

Modus ponens «ЖИВОЙ ВОДЫ», или Путевые заметки курортников поневоле

Оговоримся сразу: в своих суждениях мы не собираемся строго придерживаться правил формальной логики. А именно из нее заимствован термин «modus ponens», обозначающий вывод по схеме: если верно то, что утверждается в целом, значит верно и следствие, вытекающее из него.

Отправляясь в последних числах июня в командировку в славный курортный город Эссентуки, где уже больше трех десятилетий существует построенный некогда на деньги металлургов прекрасный санаторий «Металлург», мы знали одно: тот, кто успел побывать там хоть раз, взахлеб рассказывает о красотах Северного Кавказа и надеется увидеть их еще раз. Поэтому наш «modus ponens» должен был выглядеть приблизительно так: «Если в городе Эссентуки металлурги АО ММК имеют свой санаторий, то отпуск, проведенный в нем, не будет считаться потраченным зря. Следовательно, если вы не хотите, чтобы последний пропал даром, вам следует ехать только в санаторий «Металлург».

Вернувшись, мы не изменили в данной сентенции ни слова. К ней добавились лишь более конкретные и менее сухие впечатления «командированных курортников», в каких превратились мы на целых четыре дня...

Трое в почете, не считая телекамеры

Добраться до Минвод нынче не проблема. В билетных кассах нет бурлящей толпы утомившихся на подходе к долгожданному окошечку потенциальных пассажиров «скорых» и «СВ». Аэропорты удивляют простором своих помещений и сравнительным немногочисленным регистрацией объявляют чуть ли не за 10 минут до отправки рейса — только приезжайте и регистрируйтесь... Правда, в связи с событиями в Чечне досматривали наш багаж особенно тщательно. Блокнот и фотоаппарат внимания аэропортовских служащих не привлекли. А вот камера летевшего с нами телеоператора «ТВ-информ» вызвала столь неприкрытый интерес, что стала, в конце концов, для нас не только предметом препирательств (пустить-не пустить с нею в салон лайнера), но и допуском к определенным привилегиям.

Именно из-за затянувшегося досмотра техники мы поднялись по трапу самолета последними и, войдя в салон, поняли, что расторопные попутчики оставили нам места в самом «хвосте». Махнув рукой на предстоящие неудобства в пути, мы уже было смирились с судьбой, но тут... Тут нас попросили оставить дорогостоящую оптику на попечение экипажа (видимо, у последнего имелись серьезные опасения, не замаскировано ли в ней оружие массового уничтожения). Недолгий спор, аргументами в котором с обеих сторон служили «безопасность полета» и «материальная ответственность», закончился тем, что нас пересадили из «хвоста» на почетные места, которые именуются борпроводницами таинственно-мистически «до третьего ряда». Для кого припасают эти удобные кресла со столиками, мы,

кажется, впервые начали понимать, благодаря нашей молчаливой спутнице...

Она, впрочем, еще не раз привлекла всеобщее внимание и в Эссентуках, и в Кисловодске, и в Пятигорске. Не имей мы гарантированного стола в санатории, с ней, наверное, можно было бы «промышлять» на эссентуком рынке. Пятнадцатиминутные съемки здесь принесли в первый же день неплохой «улов».

Нет, умереть в этих краях с голоду никому не дадут. Как, впрочем, и от недостатка внимания тоже. За четыре дня мы успели привыкнуть к нему настолько, что, когда на обратном пути абсолютно небдительные новосибирские летчицы и стюардессы равнодушно смешали нашу творческую группу с остальными пассажирами, пришлось лишь горько посетовать: «Ох и беззаботный же на Руси народ! Даже телекамера ему ни почем!..»

«Спешите делать добро!»

Уезжая из Эссентуков, советуем вам набрать в легкие как можно больше воздуха и не выдыхать его до следующего приезда. Не знаем, чем это объяснить, но он здесь какой-то необыкновенный. Напоенный ароматами реликтовых деревьев, которые высажены в этом городе исключительно рукой человека.

Трудно сегодня поверить, что еще в начале прошлого столетия проезжавший по этим мес-

там молодой московский врач Федор Петрович Гааз видел из окна своей кареты лишь бескрайние степи, покрытые озерцами солоноватой воды да камышом и польнойю. К озерцам этим сгоняли местные скотоводы табуны лошадей и отары овец. Сами, говорят, «лошадной» водой утолять жажду опасались, а вот скот пил ее с удовольствием. Трудно сказать, когда бы еще были открыты знаменитые эссентуцкие источники, не сломайся по дороге колесо кареты ученого москвича и не расскажи ему местные казаки за делом об удивительной любви их лошадей ходить на водопой к одной из многочисленных озер. На этом месте высится теперь питьевая галерея источника №17. Хотя, возможно, все было вовсе не так. Ведь о целебных свойствах местных нарзанов народы Северного Кавказа знали давно.

Рассказывают, будто привезла сюда, однажды, хилого безволосого сына-младенца карачаевская княгиня. Искупали в озере мальчика — и он окреп. Вымыли голову — и на ней появилась пышная густая шевелюра. «Эссен туг!» — воскликнула тогда в изумлении мать, что означало «живая вода!»...

Подобных легенд вы услышите в Эссентуках много. Сходны они в одном — в провозглашении животворящей силы волшебной воды. Пьют ее здесь все — от мала до велика. В часы работы питьевые галереи заполнены народом. Раньше, говорят, пускали сюда только по путевкам и курсовкам. Пришли, наконец, времена, когда воды стало хватать всем. Заходи и пей сколько хочешь. Потому что, невзирая на тишину и уют, на исторически обусловленную приспособленность к паломничеству отдыхающих, города — курорты Кавказских Минвод перестали нынче пользоваться популярностью в среде российских граждан.

Причин тому немало. Дороговизна жизни и неуверенность в будущем (до здоровья ли в этой ситуации нашему человеку, если он и в вальжные времена стабильности и благополучия обращается к врачам не спешит?); постоянный кураж транспортных монополистов, взвинчивающих цены на билеты по всем направлениям бывшего СССР; кровавая Чечня и

перedel территории некогда единой страны заставили-таки бывшего беззаботного советского обывателя призадуматься над изменениями в маршрутах отпусков.

Есть, правда, в этом «механизме» еще одна скрытая для большинства из нас пружина: усиленная пропаганда отдыха на заморских пляжах на фоне сообщений об эпидемиях то чумы, то холеры, якобы ежегодно охватывающих территории любимых в народе российских здравниц.

В Эссентуках по этому поводу недоумевают

«Нарзаны» принадлежат народу.

многие и даже предлагают собственные версии объяснений. Самая распространенная из них: правительство собирается поставить многочисленным санаториям Северного Кавказа на грань разорения с тем, чтобы потом выгодно продать всю их материально-техническую базу западным дельцам.

Ни оспаривать, ни подтверждать данное предположение не беремся. Ясно одно: нынешнему правительству России явно не хватает мудрости и дальновидности династии Романовых. Ведь Федор Петрович Гааз был послан когда-то в «край синих гор» с исследовательскими целями неспроста. Российской империи нужны были свои курорты, чтобы выезжавшая «на воды» русская публика не пополнила деньгами казну чужих государств. Интерес был обоюдным. И крылатые слова «спешите делать добро!», оставленные нам в наследство первооткрывателем целительных кавказских источников, словно до сих пор витают над этим краем.

Здесь все, кажется, дышит невозмутимостью и спокойствием. Пройдитесь по тихим улочкам, посидите на скамейке в парке или прогуляйтесь ночью по санаторной зоне Эссентуков. Такой умиротворенной, такой убаюкивающей тишины вы не услышите нигде. И то ли тако-

ва природа этих мест, то ли такова природа человека, прибывшего на курорт, только почему-то в Эссентуках все улыбаются друг другу. Почему? Ответа на этот вопрос мы не нашли. Хотя, сказать по правде, не очень-то и утруждали себя поисками. К чему? Ведь истинное счастье заключается в том, чтобы не задумываться каждую минуту над проблемой, счастлив ты или нет...

Богатырские КЛЮЧИ

Собственно о «Металлурге» рассказывать большинству из металлургов ни к чему. Года два назад получить путевку в него в любое время года считалось большой удачей. Прекрасный лечебно-диагностический корпус, оснащенный импортным оборудованием, специально обученный персонал, умеющий сдерживать собственные эмоции даже в общении с капризными пациентами. Отделанные мрамором холлы корпусов, «люксы» и «полуполулюксы» для проживания — в прежние времена богатые «промышленники» не экономили на подобных «мелочах». Любят приезжать сюда на отдых и сегодня. Как заметил в разговоре главный врач и директор санатория Владимир Петрович Ерхов, магнитогорские металлурги неизмен-

Хи-чии — карачевская эзюшка.

— А дешевле уезжайте!..